

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ17-151

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.
судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Герасименко Т. В. к Департаменту городского имущества г. Москвы о признании права собственности, по встречному иску Департамента городского имущества г. Москвы к Герасименко Т. В. о признании завещания недействительным и признании права собственности на квартиру как на выморочное имущество,

по кассационной жалобе Герасименко Т. В. на решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 31 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 ноября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения Герасименко Т.В. и ее представителя Гороховой Э.Ш., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента городского имущества г. Москвы – Вдович А.В., возражавшей

против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Герасименко Т.В. обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы о признании права на квартиру в порядке наследования по завещанию. В обоснование иска указала, что 29 марта 2002 г. Смирнова Т.И. завещала все принадлежащее ей ко дню смерти имущество истцу. Данное завещание удостоверено нотариусом Воскресенского района Московской области Колотовым В.В. 24 марта 2015 г. Смирнова Т.И. умерла. В состав наследственного имущества вошли квартира, находящаяся по адресу: [REDACTED], и денежные средства (пенсионные накопления) в сумме [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. 25 июня 2015 г. Герасименко Т.В. обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Смирновой Т.И., предъявив завещание от 29 марта 2002 г., однако Герасименко Т.В. в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию отказано, ввиду отсутствия сведений, подтверждающих, что завещание на день смерти наследодателя не отменялось и не изменялось. В то же время представить данные сведения не представляется возможным, в связи с тем, что вступившим в законную силу решением Бутырского районного суда СВАО г. Москвы от 4 февраля 2002 г. нотариус Колотов В.В. (удостоверивший завещание Смирновой Т.И.) лишен права занятия нотариальной деятельностью. Решение суда в части передачи государственного нотариального архива и нотариальных печатей Колотовым В.В. не исполнено. Герасименко Т.В. считает, что завещание Смирновой Т.И. от 29 марта 2002 г. действительно, документов, свидетельствующих об отмене или изменении завещания, не имеется. Истец зарегистрирована и проживает в квартире по указанному выше адресу с 5 апреля 2006 г., является единственным обратившимся к нотариусу наследником, в связи с чем просила признать за ней право собственности на данное наследственное имущество.

Департамент городского имущества г. Москвы обратился в суд со встречным иском к Герасименко Т.В. о признании завещания недействительным и признании права собственности на квартиру как на выморочное имущество, ссылаясь на то, что представленное Герасименко Т.В. завещание выдано нотариусом Колотовым В.В., который по решению суда за допущенные им нарушения законодательства лишен права занятия нотариальной деятельностью, в связи с чем наследование по данному завещанию невозможно, а право собственности на спорное имущество подлежит признанию за г. Москвой.

Решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 31 августа 2016 г. в удовлетворении иска Герасименко Т.В. отказано, встречный иск Департамента городского имущества г. Москвы удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 ноября 2016 г. (в редакции определения того же суда об исправлении описки от 10 февраля 2017 г.) решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 31 августа 2016 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, с учетом дополнений к ней, Герасименко Т.В. ставит вопрос об отмене судебных постановлений как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 15 августа 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, а также дополнения к ней, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм

материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений судами первой и апелляционной инстанции были допущены такие нарушения.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Смирновой Т.И. на праве собственности принадлежала спорная квартира, расположенная по адресу: , общей площадью 45,5 кв.м.

29 марта 2002 г. Смирновой Т.И. составлено завещание, в соответствии с которым все принадлежащее ей ко дню смерти имущество она завещала Герасименко Т.В.

Завещание удостоверено нотариусом Воскресенского района Московской области Колотовым В.В. и зарегистрировано в реестре за № 1-189 (л.д. 9).

Вступившим в законную силу 28 мая 2002 г. решением Бутырского районного суда СВАО г. Москвы от 4 февраля 2002 г. нотариус Воскресенского района Московской области Колотов В.В. лишен права занятия нотариальной деятельностью (л.д. 45-53).

24 марта 2015 г. Смирнова Т.И. умерла (л.д. 8). После ее смерти открылось наследство в виде спорной квартиры.

Наследственное дело к имуществу умершей Смирновой Т.И. открыто нотариусом г. Москвы 25 июня 2015 г. на основании заявления Герасименко Т.В. о принятии наследства по завещанию (л.д. 10, 13).

Постановлением врио нотариуса Измайловой Н.А. от 19 октября 2015 г. в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию Герасименко Т.В. отказано в связи с отсутствием сведений, подтверждающих, что представленное завещание на день смерти наследодателя не отменялось и не изменялось (л.д. 11).

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении первоначального иска Герасименко Т.В. и об удовлетворении встречного иска Департамента городского имущества г. Москвы, суд первой инстанции указал на отсутствие сведений, подтверждающих, что представленное Герасименко Т.В. завещание на день смерти наследодателя не отменялось и не изменялось. Кроме того, суд пришел к выводу о том, что спорное завещание является недействительным и наследование по такому завещанию невозможно, так как нотариус, удостоверявший спорное завещание, вступившим в законную силу решением суда лишен права занятия нотариальной деятельностью за нарушения действующего законодательства. Поскольку иные наследники по закону или по завещанию у умершей Смирновой Т.И. отсутствуют, суд признал спорное имущество выморочным.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций нельзя согласиться по следующим основаниям.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2, 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч.1 ст.1, ч.3 ст.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты

подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст.ст.55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Однако судебными инстанциями указанные выше требования закона соблюдены не были.

В силу пункта 5 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства.

Статьей 1119 ГК РФ определено, что завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами статьи 1130 настоящего Кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 1124 ГК РФ завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Несоблюдение установленных настоящим Кодексом правил о письменной форме завещания и его удостоверении влечет за собой недействительность завещания. Нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом (пункты 1 и 2 статьи 1125 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1130 ГК РФ завещатель вправе отменить или изменить составленное им завещание в любое время после его совершения, не указывая при этом причины его отмены или изменения. Для отмены или изменения завещания не требуется чье-либо согласие, в том числе лиц, назначенных наследниками в отменяемом или изменяемом завещании.

Согласно положениям статьи 1131 ГК РФ при нарушении положений настоящего Кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание) (п. 1). Не могут служить основанием недействительности завещания опiski и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя (п. 3).

Как разъяснил Пленум Российской Федерации в пункте 21 постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 главы 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела V ГК РФ.

В силу статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Как видно из дела, составленное Смирновой Т.И. 29 марта 2002 г. завещание совершено в установленной законом письменной форме и удостоверено нотариусом Воскресенского района Московской области

Колотовым В.В., то есть требования, предъявляемые к порядку составления завещания, установленные статьей 1124 ГК РФ, Смирновой Т.И. соблюдены.

Обращаясь в суд со встречным иском, Департамент городского имущества г. Москвы ссылался на недействительность оспариваемого завещания, как не соответствующего требованиям статьи 1124 ГК РФ.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Между тем доказательств, подтверждающих наличие нарушений норм Гражданского кодекса Российской Федерации, влекущих за собой недействительность оспариваемого завещания, или иных нарушений порядка его составления, подписания или удостоверения, Департаментом городского имущества г. Москвы в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представлено не было, в материалах дела таких сведений не содержится.

В обоснование вывода о невозможности наследования по оспариваемому завещанию, суд сослался на тот факт, что нотариус Воскресенского района Московской области Колотов В.В., который удостоверял завещание, был лишен права занятия нотариальной деятельностью.

Однако судебные инстанции не учли, что на момент совершения и удостоверения оспариваемого завещания решение суда о лишении нотариуса права совершения нотариальных действий еще не вступило в законную силу, нотариус осуществлял свою деятельность в установленном законом порядке.

Согласно статье 57 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус удостоверяет завещания дееспособных граждан, составленные в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и лично представленные ими нотариусу. Нотариус в случае получения уведомления об отмене завещания, а равно получения нового завещания, отменяющего или изменяющего составленное ранее завещание, делает об этом отметку на экземпляре завещания, хранящемся у нотариуса, и в реестре регистрации нотариальных действий. Распоряжение об отмене завещания должно быть нотариально удостоверено (статья 58). Нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию путем истребования соответствующих доказательств проверяет факт смерти наследодателя, наличие завещания, время и место открытия наследства, состав и место нахождения наследственного имущества (статья 73).

Между тем, сведений об отмене или изменении оспариваемого завещания нотариусом Воскресенского района Московской области Колотовым В.В. материалы дела не содержат.

Врио нотариуса Измайловой Н.А. при отказе Герасименко Т.В. в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию факт отмены или изменения завещания, составленного Смирновой Т.И., не устанавливался.

При таких обстоятельствах, вывод судебных инстанций об отказе в иске Герасименко Т.В. о признании права собственности на спорную квартиру в порядке наследования по завещанию ввиду отсутствия сведений об его отмене или изменении является неправомерным.

Учитывая, что по данному делу юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению, являлось выяснение судом вышеназванных вопросов, которые оставлены судами без исследования, вывод суда о включении спорной квартиры в состав выморочного имущества является преждевременным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Герасименко Т.В., в связи с чем решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 31 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 ноября 2016 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 31 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 ноября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи